

Я ворочался, пока не уткнулся носом в край мехового спальника. Через ткань палатки над головой, глаза щекотал пробивающийся утренний свет, где-то над головой щебетали птицы...

Да нет, какие еще птицы, какой свет, если сейчас должно быть три часа ночи, и меня скоро должны разбудить на дежурство...

Я внезапно подскочил, ударившись в потолок палатки и запутавшись спальнике. После нескольких секунд борьбы с кучей ткани, я скинул его с себя, перевернув палатку. Если Хель меня не разбудила, то с ней что-то случилось!

Подхватив Орешник, лежащий рядом с кучей тряпья и жердей, которая была моей палаткой, я медленно оглядел лагерь. Что-то явно было не так, но спросонья до меня дошло не сразу.

Хельги не было. Половина нашего скромного лагеря отсутствовала — ровно ее половина, вообще все ее вещи куда-то исчезли. Я бы мог предположить, что по лагерю, пока я спал, прошлись бесшумные и чрезвычайно избирательные бандиты, которые не тронули только мои скарб, но ведь и у меня пропало кое-что...

Все мои зелья Жидкого Мрака. Шесть склянок лжезелий Неуязвимости пропали у меня вместе с кожаным поясом, на котором они висели. Несложно было сложить дважды два, даже спросонья.

Я в ярости пнул кучу тряпья рядом. Лежащее рядом полено, которое я готовил для костра, чтобы Хельга могла приготовить свой чертов суп, тоже отправилось в полет.

Я что, проклят теперь?! Почему все мои спутники (исключая первых трех) должны оказываться мудаками, которые меня используют?!

Подойдя к очередному претенденту на пинок, я все же остановился — это был котелок со вчерашним ужином. Если подумать, разве вчера я не был чересчур уж сонным?

Суп, импровизированный рецепт

Качество: низкое

Ценность: посредственное

Состояние: затухание (портится)

Характеристика: Сонное зелье, II круг: медленно погружает выпившего в крепкий сон. Можно избежать эффекта, если знать о свойствах выпитого

Ну конечно, это был не просто внезапный порыв. Очевидно, Хельга спланировала это еще в самом начале, когда предлагала мне работу. Уж очень настаивала тогда пойти с ней. Стоило лишь втереться в доверие, добавить капельку сонного зелья в общий котел и готово, ей даже не пришлось особо напрягаться — ведь я до самого конца не мог даже подумать, что случится что-то подобное.

Сейчас, со стороны, все мои поступки выглядят крайне самонадеянно. Пойти в глухой лес с кем-то, кого я знаю от силы пять минут; с кем-то, кто прекрасно знает о чертовски ценных и уникальных зельях у меня на поясе. Я даже думать не хочу, что было бы, если бы я рассказал ей вчера правду о Орешнике. Я был настолько близок к полному провалу...

Ладно, если забыть о том, что я доверчивый идиот, то мой план и в правду сработал — у меня украли лишь зелья, ничего другого. Вообще, довольно странно, что она не забрала и Орешник. Пусть Хельга и не догадалась о его истинных свойствах, но вчера она заметила, что тот может быть чертовски дорогим... Она что, делала это не из-за денег? Или это попытка сохранить достоинство, оставив мне, как она думала, последнюю вещь из моего прошлого?

Успокоившись, я начал собирать свои вещи и отправляться в путь. Обратно в город, разумеется — я даже не хочу думать о том, чтобы после этого предательства как ни в чем не бывало выполнять задание. Пусть вешают мне какие хотят санкции, мне все равно.

А через пару десятков шагов я увидел ее.

Очевидно, Хельга не поверила мне вчера, насчет моей лжи про зелья. И, очевидно, не поверила лишь в ту часть, где я говорил о яде, который убьет любого, кроме меня, у которого есть некий волшебный катализатор. Она ведь прекрасно видела, как я без всяких последствий, без приема противоядий, сделал глоток этого зелья, и подумала, что с ней тоже не случится ничего страшного.

Хотя, стоит отдать ей должное, она попыталась перестраховаться. Рядом я заметил маленький флакон, с остатками жидкости на дне — противоядие III круга, как подсказало мне Любопытство, предусмотрительно купленное ей в городе. Но яд IV круга оказался сильнее.

Хельга лежала на спине, намертво обхватив одеревенелыми бледными ладошками свое горло. Зеленые глаза закатились так, что были видны лишь белки. Красные волосы были в грязи и хвойных иголках — видимо, упав, она еще какое-то время каталась по земле. По краям рта вспенилась слюна. А рядом лежал небольшой кинжал, которым она, судя по всему, хотела проверить на себе действие неуязвимости. Но не успела.

Я с трудом заставил себя подойти к труп, чтобы забрать пояс с лишь пятью зельями на нем, так как шестое, из которого Хельга сделала свой глоток, разбилось — под треснувшим флаконом вся земля окрасилась в ядовито-пурпурный цвет. Ничего другого я брать с нее не хотел.

Безуспешно пытаюсь избавиться от образа мертвой, распластавшийся по земле девушки, я перебирал ноги по направлению к городу...

...И с удивлением обнаружил себя в нем уже вечером, заходя в двустворчатые двери гильдии. Помотав головой, чтобы прийти в себя, я, наконец, задумался — что же я вообще скажу?

“Здрасьте, на совместном задании у меня умерла напарница, отравившись моим ядом, но она сама виновата, я точно вам говорю!”

“Звучит очень правдоподобно, но мы уже приготовили вам камеру в темнице за умышленное убийство, пройдемте”

Ну здорово. Все равно, делать нечего. Думаю, если я не расскажу обо всем сейчас, то сделаю только хуже.

В дальнем конце зала о чем-то жаростно шептались Тока и Саймон, заметив меня лишь когда я уже подошел к стойке. Возможно, у меня было слишком уж страшное лицо, потому что Тока даже вскрикнула, когда посмотрела в мою сторону.

Я с лету выложил им все случившееся, сухо и безэмоционально. Однако, в конце рассказа Тока почему-то откровенно ревела, придерживаемая за плечо Саймоном.

— Это, это я во всем виноватааа... — шмыгая, еле произнесла она. — Я регистрировала ее позавчера, ночью... Ко мне Роман по-подошел, и сказал — я, мол, гарант, уже провел собеседование, сделай ее второго ранга сра-разу... Я посмотрела ее документы — а ее раньше выгнали из гильдии, потому что была какая-то непонятная ситуация с двумя пропавшими без следа напарниками... Я так боялась, что и вы тоже, но не знала, что делать, из-извините, надо было сразу все... Я такая дураа...

А вот и еще один балл в пользу моей тупости. Если бы я придавал больше значения поведению Токи, когда она не хотела давать задание, то, возможно, избежал бы этой ситуации.

— Да ладно, Тока... Тут только один дурак, и он прямо перед тобой, — сокрушенно покачал головой я.

Саймон выглядел так, будто готов был кого-то убить.

— Вы оба не виноваты. Это Роман сказал сделать, да? Понятно. Я отойду. Тока, прости меня, но можешь сама разобраться с допросом? — спросил он, вытерев непонятно откуда взявшимся платком покрытое слезами лицо напарницы.

— До-допрос? Ох, точно, — она выхватила платок, быстро вытерлась, и, будто бы, пришла в себя. Похоже, она и в правду серьезно относится к своим обязанностям.

Мы проводили взглядами Саймона, который быстро поднялся наверх, в служебные помещения, где находился офис главы гильдии.

— Извините за сцену, что я тут устроила, — она низко поклонилась. — Я понимаю, что вам сейчас тяжело, но нам лучше немедленно провести допрос, чтобы у вас не возникло проблем с гильдией.

— Ага, я этого и боялся... Эта ситуация ведь выглядит так, будто я все подстроил, верно?

— Что? Нет-нет! — она перепугано замахала руками. — У нас для таких случаев есть Сыворотка Правды — вы просто примите ее и подтвердите свою невиновность. Вот только, чтобы ее получить, нам нужно собрать некоторые бумаги...

Тока поставила на стол табличку с надписью “Перерыв”, и, взяв меня за руку, пошла в мэрию.

Только у дверей мэрии она поняла, что всю дорогу держалась со мной за руки — краснея, извинилась и забежала внутрь. Насколько я понял из ее слов, пока не проведен допрос я считаюсь подозреваемым в умышленном убийстве, поэтому его нужно провести как можно скорее. Но мое положение подозреваемого слабо соотносилось с тем, что меня просто оставили у дверей одного, без всякой охраны.

Процедура выдачи зелий строго регламентировалась. Для начала, нужно было взять разрешение от мэра. Затем, когда Тока вернулась с бумагой, на которой красовалась крупная печать, мы отправились в суд. Это было здание, которое фактически полностью занимал большой зал для слушаний — в него мне уже дали зайти, так как было необходимо мое личное присутствие.

Судья — суховатый человек в парике и пенсне — внимательно изучил бумагу с делом и составил список из около двадцати вопросов, которые мне зададут под сывороткой. Он настоял, чтобы я ознакомился с ними, и предложил поправки, если найду какой-то из вопросов неприемлемым. По факту, все они так или иначе уточняли детали произошедшего, и были построены так, чтобы на них можно было недвусмысленно ответить да/нет. Так что я согласно кивнул. Затем, судья, строго глядя на меня, пояснил, что я в праве буду немедленно закончить допрос, если вопрос зададут не по этому листу, или даже лишь слегка изменят трактовку. Похоже, тут довольно строго относились ко всему, что могло залезть в ваши мысли.

Все подписи получены, и мы уже на закате отправились обратно в гильдию. Тока, по дороге обратно, разъяснила, что производство Сыворотки Правды контролируется гильдией, а ее распространение — государством. Работает она так, что во время ее действия я буду абсолютно не способен солгать, но смогу промолчать, поэтому необходимо ответить на все вопросы.

За стойкой сидел Саймон, перед которым на столе покоилась исписанная от и до лента сообщения — широкая и с красивыми виньетками, я таких еще не видел. Тока тоже заметила ленту, и глаза у нее округлились.

— Саймон! Это же...

— Тихо! Я знаю, что делаю, — взглянув на меня, единственного не понимающего, что происходит, он покачал головой. — Извини, но это дела гильдии. Вам уже пора на допрос, они ждут в кабинете наверху.

Мы с Токой, которая снова бессознательно схватила меня за руку, потащились вверх по лестнице.

Внутри, помимо нас, находились еще два человека — молодой пристав в очках, который должен был занести в протокол все мои ответы, и глава гильдии, сидящий за своим столом в центре кабинета, глядящий на меня со смесью раздражения и недоверия. Из опломбированной деревянной шкатулки с выгравированным серийным номером на свет достали флакон с розовым зельем, который глава вручил мне в руки. Можете называть меня параноиком, но после супчика Хельги я решил проверять Любопытством все, что попадает мне в рот:

Сыворотка Правды

Качество: высокое

Ценность: редкое

Состояние: отличное

Характеристика: выпивший, в течении 10-20 минут (зависит от качества зелья) вынужден говорить только истину, в которой он уверен

Описание: зелье содержит множество лишних добавок, чтобы выяснить рецепт при детальном изучении было почти невозможно. На данный момент, производство полностью контролируется гильдией Охотников за сокровищами

Выпив сладковатую жидкость с запахом роз до капли, и убедив пристава, что у меня во рту ничего нет, начался допрос.

“Вы сами отравили ее?” — нет.

“Вы осознанно провоцировали ее выпить зелье?” — нет, конечно.

“Сообщали ли вы напрямую, что зелье — смертельный яд?” — да.

“Вы осознавали, что она хотела похитить зелье и после принять его?” — нет. Я, кажется, вчера вечером лишь на секунду задумался о том, что она хочет забрать их, но эта мысль быстро ушла у меня из головы.

“Забрали ли вы что-то, принадлежавшее погибшей?” — нет.

“Где вы оставили тело?”

И все в таком духе. С каждым моим ответом, лицо у главы гильдии постоянно меняло выражение и цвет, под конец остановившись на бледном, как мел. Я, возможно, слишком плохо разбираюсь в людях, но тот явно не ожидал такого результата допроса. Почему, ведь это он был гарантом! Если не он стоял за Хельгой, то кто? Его заставили принять ее в гильдию?

Я не знаю, и знать не хочу, по крайней мере сейчас. На сегодня с меня хватит потрясений. Нас отпустили, а пристав заверил, что все обвинения с меня будут сняты этим же вечером.

А я собирался напиться, так что отправился из кабинета прямиком в таверну.

После, наверное, десятой кружки не пойми-чего, совсем забыв о своем намерении проверять все, что попадает мне в рот, я пришел к одному решению, которое напрашивалось уже давно — на следующее же утро я сваливаю из этого чертового городка. Настолько рано, насколько позволит мне мое будущее похмелье. А пока, еще кружку.